

Не знаю, сколько времени он провёл в беспорядочных мыслях, но Лу Фань услышал за дверью намеренно приглушённые шаги. Его тело напряглось, но прежде чем он успел среагировать, дверь открылась, а затем тихо закрылась.

Лу Фань понимал, что ему нужно поскорее встать с кровати, но почему-то закрыл глаза, замедлил дыхание и притворился спящим.

Сознание Лу Фаня в этот момент было необычайно ясным. Он чувствовал, как Се Чэньцзе стоит у кровати и смотрит на него. Это вызывало у Лу Фаня сильный дискомфорт, но он всё равно не открывал глаза. Он подумал — пусть это будет шансом для Се Чэньцзе — возможностью оправдаться. Если Се Чэньцзе сможет доказать, что это было недоразумение, то они смогут остаться друзьями. А если нет... что делать в таком случае, Лу Фань ещё не придумал.

Пролежав в кровати некоторое время, Лу Фань уже не был таким бледным, как сразу после прихода, на его щеках проступил лёгкий румянец, делая весь его облик необычайно мягким и прекрасным. Его губы были розовыми и свежими. Се Чэньцзе задержал на нём взгляд, затем неожиданно наклонился и тихо позвал ему на ухо:

— Фаньфань...

Лу Фань не проснулся. Он продолжал крепко спать, не просыпаясь.

Се Чэньцзе немного помедлил, наконец сел на край кровати и протянул руку. Его пальцы коснулись прекрасной щеки Лу Фаня. Кожа Лу Фаня была необычайно нежной и гладкой, прикосновение к ней доставляло удовольствие, и Се Чэньцзе не мог оторваться.

В тот миг, когда рука Се Чэньцзе коснулась его лица, Лу Фань почувствовал, будто по его телу проползли тысячи гусениц. Вся кожа мгновенно покрылась мурашками, а тело полностью онемело.

Поднятая рука Се Чэньцзе на мгновение замерла, затем опустилась на губы Лу Фаня, нежно провела по ним, после чего он наклонился и слегка коснулся губами тех губ, которые сводили его с ума.

Лу Фань не ожидал, что Се Чэньцзе поцелует его украдкой. Больше притворяться спящим было невозможно. Он резко открыл глаза и встретился взглядом с глубокими, полными нежности и страсти глазами Се Чэньцзе...

Такого взгляда он никогда раньше не видел у Се Чэньцзе, и его охватила паника. Рефлекторно Лу Фань изо всех сил оттолкнул Се Чэньцзе. Тот, не ожидая этого, потерял равновесие и упал на пол.

Сейчас Лу Фаню было не до неловкости. Как только он вспомнил, что только что сделал Се Чэньцзе, по спине пробежали мурашки. Он совсем не хотел сейчас видеть Се Чэньцзе и тем более слушать его. В панике он спрыгнул с кровати, даже не успев надеть тапочки, и босиком бросился бежать из комнаты. Но не успел он сделать и двух шагов, как его обхватили сзади.

— Фаньфань, успокойся. Куда ты собрался? — Голос Се Чэньцзе был мягким.

Услышав его, Лу Фань на мгновение замер, но, осознав, что находится в объятиях Се Чэньцзе, снова начал вырываться.

— Отпусти меня, я хочу домой.

Се Чэньцзе, конечно же, не отпустил его, а крепко обнял, не давая вырваться.

— Тихо, не упрямясь. Сейчас уже половина четвёртого утра. Даже если ты выйдешь, ты не найдёшь такси. Как ты доберёшься домой? Пешком?

Лу Фань сейчас вообще не слышал, что говорит Се Чэньцзе. Он только хотел вырваться из его рук. Чем крепче сжимал его Се Чэньцзе, тем яростнее он сопротивлялся. Несмотря на то, что Лу Фань выглядел хрупким и слабым интеллигентом, силы в нём было немало. Он годами выполнял тяжёлую работу по дому и мог одной рукой поднять мешок риса весом в сто цзиней. Поэтому, когда он изо всех сил сопротивлялся, даже Се Чэньцзе пришлось нелегко.

В спешке Се Чэньцзе слегка укусил Лу Фаня за ухо, что заставило человека в его объятиях на мгновение успокоиться.

— Ты пси...

— Псих, да? Фаньфань, между нами нет никакой глубокой вражды, почему мы не можем спокойно поговорить по душам?

Лу Фань поднял на него глаза. Его взгляд был слегка затуманенным, необычайно соблазнительным. Се Чэньцзе глубоко вдохнул и смягчил голос:

— Фаньфань, я люблю тебя. Почему ты не хочешь дать мне шанс? Я не такой, как ты думаешь. Я искренне люблю тебя, уже очень-очень давно.

— Очень-очень давно? — машинально повторил Лу Фань, полный удивления и недоумения.

— Да, очень-очень давно. Ты помнишь, когда ты был совсем маленьким, ты среди ночи подобрал на улице человека, всего в крови? Это был я. Я же учил тебя плавать, читать и писать. Первый иероглиф, который ты научился писать, — моё имя, помнишь? — Хотя он не питал никаких надежд, Се Чэньцзе всё же хотел рассказать Лу Фаню о детстве. Он так ясно всё помнил. Для справедливости Лу Фань не должен забывать. Даже если он забыл, Се Чэньцзе поможет ему восстановить эти детские воспоминания.

— Не помню, — ответил Лу Фань с некоторой неуверенностью.

У него действительно не было воспоминаний об этом эпизоде. Но, глядя на уверенное выражение лица Се Чэньцзе, не похоже, что тот лжёт. Так что же — он сам всё перепутал, или же Се Чэньцзе на ходу придумал эту несуществующую историю, чтобы удержать его?

Видя колебания Лу Фаня, Се Чэньцзе продолжил настаивать:

— Ожерелье с золотым замком. Ожерелье с золотым замком, которое я тебе подарил, должно же ещё быть?

Если бы Се Чэньцзе не упомянул ожерелье, всё могло быть иначе, но после этих слов Лу Фань ещё больше убедился, что его обманывают. В его памяти не было никакого ожерелья с золотым замком, не говоря уже о том, что оно у него было. Он изо всех сил наступил Се Чэньцзе на ногу и, воспользовавшись моментом, когда тому стало больно, оттолкнул его.

Однако он больше не пытался бежать, а вернулся на кровать, накрылся одеялом и только тогда сказал Се Чэньцзе:

— Я не уйду. Давай всё проясним.

После душа он вышел из ванной, обернувшись лишь большим полотенцем. Потом его постоянно отвлекали неожиданные события, и он совсем не обратил внимания на свой внешний вид. После недавней борьбы полотенце на нём было в полном беспорядке. Лу Фань не хотел, чтобы Се Чэньцзе видел его в таком виде.

Увидев, что Лу Фань действительно не собирается уходить, Се Чэньцзе сел на край кровати:

— О чём поговорим? Говори.

— А ты как думаешь! — Лу Фань уставился на Се Чэньцзе.

Он хотел что-то сказать, но стеснялся высказаться. Наконец, вне себя от злости, он произнёс:

— Скажи, с какого момента у тебя появились такие мысли обо мне? Говори! Ты что, принял меня за молоденького мальчика? Говорю тебе, мне нравятся женщины, нежные домовитые женщины. Мужчины с их твёрдыми телами мне совсем не нравятся, так что не питай никаких иллюзий насчёт меня.

Се Чэньцзе только улыбнулся, нежно глядя на Лу Фаня, но не сказал ни слова.

Лу Фань под его взглядом мгновенно покраснел и сердито крикнул:

— На что уставился?!

Только тогда Се Чэньцзе мягко промолвил:

— Фаньфань, я правда тебя очень люблю, искренне хочу быть с тобой. Почему бы не попробовать? Не попробовав, как ты узнаешь, что тебе нравятся только женщины?

Тихие слова Се Чэньцзе заставили Лу Фаня почувствовать и смущение, и злость.

— Что ты несёшь? Кого ты хочешь обмануть? Думаешь, я ещё трёхлетний ребёнок и сам не могу разобраться, что мне нравится, а что нет?!

Выражение лица Се Чэньцзе вдруг помрачнело. У Лу Фаня дрогнуло сердце, и его гнев поутих. Он сказал:

— Господин Се, если бы мы остались друзьями на всю жизнь, я был бы только рад. Но стать твоим любовником я не могу. Так что не трать на меня время. Даже если история из детства, о которой ты говоришь, правда, это всего лишь чувство благодарности к человеку, который тебя спас. Возможно, ты на самом деле меня не любишь. Подумай хорошенько. Уже поздно, я хочу спать. Уходи.

Сказав всё, что хотел, Лу Фань накрылся одеялом, закрыл глаза и повернулся на бок, спиной к Се Чэньцзе.

Неужели это действительно только благодарность? Се Чэньцзе не был настолько несознательным. Если бы он был ещё юношей, и кто-то сказал бы ему так, он бы усомнился, не перепутал ли он свои чувства. Но сейчас ему уже за тридцать, время наивности прошло. Однако Се Чэньцзе не стал спорить с Лу Фанем, зная, что сейчас это бесполезно. Он лишь глубоко посмотрел на него некоторое время, затем с сожалением ушёл.

Как только Се Чэньцзе вышел, Лу Фань открыл глаза. И затем провёл бессонную ночь.

<http://bllate.org/book/15601/1391566>